Если быть точным, то руки не болели, но онемели, будто я носила что-то тяжелое на них. Я принялась вращать руками.

«Странно. Не помню, чтобы я носила что-то тяжелое».

Когда я коснулась своих ноющих плеч…

«Да ладно?!»

Только тогда я увидела, что мой рукав коснулся земли.

«О боже мой».

«Что это за чертовщина?»

Я одета в повседневное, невероятно скучное платье для утра. Оно, кажется, из шкафа «Рекомендованных Кэтрин платьев, достойных герцогского достоинства.

Оно не было настолько светлым или же темным. Больше походя на черный.

На шее была белая оборка, которую возненавидела бы даже моя бабушка.

«Оно для монахини?»

Нет, оно еще хуже по сравнению с тем, что носят эти просветленные женщины.

«Разве у нее нет глаз?.. О, Боже мой!»

Глядя на этот странный, причудливый наряд, я покачала головой.

Я чувствовала, что могу видеть даже без зеркала, как из меня исходил дух нищеты.

«Как, черт возьми, ты так жила, Абелла?»

Честно говоря, это слишком далеко от той Абеллы Диаго, о которой я читала.

Все слишком отличается от книги. Ее игнорирует тот или иной человек, с ней обращаются как с камнем, делая вид, что все нормально, ее пинают из стороны в сторону.

В романе говорилось, что Абелла Диаго обладала неописуемой красотой. Именно она не только оскорбила Абигайль, добрую героиню, но и сделала всех окружающих своими врагами из-за своего свирепого характера и любви к роскоши и удовольствиям.

Она умерла жалкой смертью в конце рассказа. За то время, что я читала о ней, мое кровяное давление поднималось не раз и не два...

Когда я стала ею, то все эти разочаровывающие персонажи стали никчемными.

Истинная хозяйка, которая стойко переносила все оскорбления, обрушивающиеся на нее, в то время как она с любовью обнимала своего подчиненного...

Все это какая-то чушь.

Для меня такая женщина была бы дурочкой.

Той, которая позволила Кэтрин вводить себя в заблуждение и только делала то, что ей говорили.

Кэтрин контролировала поведение Абеллы, говоря: «Ты ничего не знаешь, так что просто будь спокойной».

«Принадлежало ли это платье матери герцога?»

У Кэтрин были очень близкие отношения с бывшей герцогиней. Перед свадьбой она передала Абелле записку, в которой говорилось: «Не забывай, что я старшая горничная предыдущей герцогини. Я работаю только на нее».

Я не могу подтвердить, сказала ли она правду, но, возможно, именно поэтому мне всегда казалось, что где-то из-за плеч Кэтрин высовывается лицо старой герцогини.

«Это ты та старуха?» — так и хочется прокричать мне.

Несомненно, что бывшая герцогиня — это фигура, которая не упоминается должным образом ни в романе, ни в памяти Абеллы.

«Однако я уверена, что лорд Дейн сказал, что вдов нужно хоронить вместе с мужьями, так почему же предыдущая герцогиня жива?»

Если подумать, то что-то здесь не сходится.

Здесь пахнет чем-то странным, но я не хочу слишком много думать. Я отмахиваюсь от этой мысли и бросаю попытки разобраться.

Нет смысла думать об этом сейчас, потому что от этого мало толку.

Писатель уже настрочил свою историю.

У меня есть предел тому, что я могу изменить, но самое главное состоит в том, что смерть Чарльза неизбежна.

«Во-первых, мне нельзя уступать».

Твердо кивнув, я закатала рукава тяжелого платья.

«Разве одежда не моя собственность?»

И тут до меня дошло.

«Будет ли одежда или украшения включены в мое имущество после развода?»

Чтобы выйти из тени Диаго и жить в одиночестве, мне нужно развестись.

— Хм-м-м.

Чарльз не похож на бедного человека.

«Тогда мне нужно купить кое-какую одежду».

Но по какой причине?

Я засмеялась, дотрагиваясь до чашки кончиком пальца. По какой причине я могу это сделать? Ее всегда так трудно придумать.

«Но я просто могу купить ее».

Как и следовало ожидать, процесс траты денег сам по себе хорош, но гораздо интереснее находить сам способ их тратить.

Держась за почти раздавленную грудь, я слегка повернула голову в сторону Поуп:

— Поуп…

— Наверное, это потому, что платье слишком тяжелое.

Это равнодушным голосом сказала Поуп, которая поставила пирог к чаю на стол.

Не зная, почему она так отреагировала, я удивленно наклонила голову.

— А?

— У вас болят плечи и руки, потому что платье слишком тяжелое.

Ах, она видела, что я начала испытывать дискомфорт в плечах, и теперь мне стало понятно, почему она сказала так.

— Неужели?

Она вздохнула, потом прямолинейно ответила:

— Да.

Я не знала, почему я не нахожу ее присутствие неприятным.

«Может быть, потому что она похожа на крепкий черный чай?»

Когда я посмотрела на нее, я кое-как смогла сдержать улыбку.

— Никто не осудит вас, если вы решите выбросить всю старую одежду и купить новую.

…

Затем Поуп сделала шаг вперед:

— В Лацкане есть знаменитая портниха. Говорят, что даже люди из Викинга, которые славятся своими требовательными вкусами, любят это место. Конечно, я не говорю, что ваша светлость придирчива.

— Ты из Викинга?

— Да.

«Ага».

Вот почему она такая прямолинейная. Это является чертой Викинга, который сам по себе является маленькой империей.

Предрассудки — страшная вещь.

Она знала, что с ней будут плохо обращаться, если люди узнают, что она из Викинга. Поэтому она старается все терпеть и не опускать головы.

— Я должна.

В этот момент я увидела, что Поуп не поняла, о чем я говорю. Я ей объяснила:

— Пойди в мою комнату и выброси всю одежду, которая у меня есть, особенно ту, которую выбрала Кэтрин. Я думаю, что в скором времени мы купим новую.

— Что?

— Я уже собралась выбросить все свои туфли и шляпы и купить новые.

…

— Из всех платьев, которые у меня есть, самое лучшее… О, я купила новые для банкета, так что, наверное, они нормальные. Но ты должна взглянуть на остальные платья и выбросить все дрянные. Оставь только хорошие.

После того, как я сказала все это, на лице Поуп появилось выражение того, будто она ждала этого момента долгие годы.

Затем в ее глазах появилось замешательство.

«Я тоже не знала, что так сильно изменюсь, но мне нужно ковать железо, пока горячо».

Я выброшу все это, когда захочу, наполнив свой шкаф новой одеждой.

— Спасибо, Поуп.

От одной мысли об этом мне становится легче. Я улыбнулась, встала и сказала это Поуп.

Все еще озадаченная, она кивнула:

— О да. Без проблем.

— Давай, делай то, что должна.

…

Теперь я должна выполнить свою работу и немедленно уведомить финансиста, прежде чем начать тратить деньги.

— Его светлость сейчас там? — спросила я с легкой улыбкой, слегка приподнимая подол своего тяжелого платья. Если бы Кэтрин и ее приспешницы услышали, что я иду к Чарльзу в этой поношенной одежде, она бы меня решительно остановила.

— Он в Северном овальном кабинете, — ответил кто-то другой.

— Спасибо.

Я улыбнулась и зарядилась решительностью.

«Давай, вперед! Заберем у него все деньги!»

***

— Не правда ли, ее светлость в последнее время немного странная?

— Я заметил.

— Да ладно?

Чарльз перевернул лист бумаги, который только что закончил читать, прежде чем спокойно ответить:

— Да.

— Но я ведь только сейчас об этом услышал. Откуда ты знаешь?

— Она сказала, что хочет развестись.

— Ах, да… — смущенно сказал Эдгар, перед тем как повысить голос. — Что?!

Чарльз, который все это время смотрел на бумаги, поднял голову и сказал:

— Ты хочешь, чтобы я сказал это еще раз?

Эдгар, неловко приподняв бровь, сказал:

— Да.

Чарльз кивнул головой.

— Она хочет развестись.

Прошло несколько минут неловкого молчания, прежде чем Эдгар снова ошеломленно спросил:

— Та Абелла, которую я знаю, хочет развода? Развода? Не бантик, а развод?

— Развод.

— Ха-ха, что за чушь. — Затем он странно улыбнулся и внезапно повернул голову к Чарльзу.

— Неужели?

— Эдгар.

Чарльз поднял голову и посмотрел на мужчину.

— А ты знал об этом?

Ледин, стоящий позади него, коротко покачал головой. Эдгар снял очки и пощипал себя за переносицу в ответ Ледину.

— Ну конечно. Значит, дело серьезное. Я не могу поверить, что, будучи твоим ближайшим помощником в замке Лацкан, я пропустил то, что происходит с людьми, которым я служу. В качестве подспорья…

— Все так и есть, так что убирайся.

— Даже в шутку… — Затем он закрыл рот, услышав короткие и едкие слова Чарльза. Он отступил, не дожидаясь ответа.

Чарльз же опустил голову.

— Ваше превосходительство, герцогиня здесь.

Раздался голос, объявляющий о прибытии еще одного участника беседы.

Чарльз медленно перевел взгляд на дверь.

— Скажи ей, пусть войдет.

По спине Эдгара и Ледина заструился холодный пот.

http://tl.rulate.ru/book/49356/1358302